

Водитель «Сантаны» опустил окно и выругался. Лу Цунгу разозлился, открыл дверь, вытащил пистолет и выстрелил в воздух. Увидев это, водитель поспешно закрыл окно, но Лу Цунгу уже подбежал и разбил окно прикладом.

Водитель с золотой цепью потянулся за мачете на пассажирском сиденье, но не успел схватить его, как Лу Цунгу схватил его за воротник и вытащил через окно. Лу Цунгу пнул его, и тот упал на острые камни на берегу, Лу Цунгу вставил ствол пистолета ему в рот:

— Где он!

Водитель захлебнулся, поднял руки. Лу Цунгу вытащил пистолет, приставил его ко лбу водителя и ударил кулаком по земле:

— Говори!

— «Золотая Чайка»... — Водитель дрожал под пистолетом, указав на тёмное море. — На борту есть холодильная камера.

Солёный морской ветер смешался с резким запахом дизельного топлива, тень грузового судна превратилась в едва заметное пятно между морем и небом. Рев сирены разорвал небо, слабый свет прожекторов был поглощён клубящимися тучами.

Судно вышло в море.

Холодно.

Тупая боль в затылке распространялась с каждым ударом сердца, как будто кто-то бил молотком по черепу. Сознание медленно возвращалось из бездны, ресницы Ин Бо слегка дрожали, сбрасывая мелкие кристаллы льда.

Хорошо, он ещё жив.

Холодные капли падали на его лоб, как будто торопя его проснуться. Он попытался сжать замёрзшие пальцы, это была единственная часть тела, которой он мог управлять. Он засунул руку в карман брюк и нащупал мятную конфету — единственное, что не забрали, когда его тащили, возможно, потому что она была под телефоном, и её не заметили.

Он развернул обёртку, положил конфету в рот, сладкий и острый вкус раздражал вкусовые рецепторы, постепенно пробуждая его разум. Сознание возвращалось вместе с болью, заставляя Ин Бо открыть глаза. Он попытался сесть, опираясь на железный лист под собой, но запястья не слушались, тело слегка приподнялось, затем снова упало. Сладкий запах эфира всё ещё витал в носу, его голова была тяжёлой, он мог полагаться только на оставшиеся чувства, чтобы понять, где он.

Вокруг было холодно, примерно минус двадцать градусов, самая холодная зима в Ванхае была примерно такой. Под ним чувствовалась вибрация, и гул двигателя, как будто он был в движущемся транспортном средстве.

Он медленно двинулся в сторону, с трудом сел, опираясь на стену. Со всех сторон его окружали железные листы, только в местах сварки просачивался слабый свет. Он воспользовался этим светом, чтобы осмотреть себя. Внутренние стены были покрыты толстым слоем льда, маленькие и большие пенопластовые ящики заполняли узкое пространство, над головой работал холодильный агрегат, издавая гул.

Скорее всего, это был грузовик с холодильным контейнером.

Каждый вдох и выдох сопровождался облачком пара, он поднёс руки ко рту, чтобы согреть их. Воспоминания вернулись к подземной парковке больницы, мужчина в форме уборщика выскочил из-за колонны и ударил его по затылку молотком. Боль не дала Ин Бо подумать, он попытался убежать, но шатаясь, упал.

Он не сопротивлялся, потому что увидел нож на поясе нападавшего.

Он хотел поговорить с ним, чтобы выиграть время, но тот прижал к его лицу тряпку, пропитанную эфиром, и, убедившись, что он больше не сопротивляется, отпустил его, затащил в тележку в лифтовой шахте и накрыл водонепроницаемой тканью.

Действия были отточены, это был профессионал. Быть оглушённым и утасненным всё ещё давало шанс на спасение, если бы он разозлил нападавшего, то точно бы погиб.

На самом деле, даже когда его тащили, Ин Бо сохранял последние проблески сознания, он несколько раз нажал кнопку на телефоне, и, если всё прошло нормально, сигнал тревоги уже был отправлен.

Но сейчас телефона не было, даже если полиция получила сигнал, они не знали, что с ним случилось, и не могли отследить его местоположение, скорее всего, это сочли бы за розыгрыш.

Как холодно. Он прислонился к железной стене, окружил себя пенопластовыми ящиками и свернулся калачиком, здесь было теплее, чем в центре контейнера. Холод, как терновник, обвивал его конечности, всё туже и туже, впиваясь шипами в плоть, наполняя её холодом и смертью. На мгновение Ин Бо почувствовал, что у него галлюцинации, эта герметичная ледяная тюрьма превратилась в парилку, экстремальный холод внезапно стал жаром, заставляя его задыхаться.

Даже если он уже был готов к смерти, когда она приблизилась, он всё равно испугался.

Где Лу Цунгу? Уже заметил, что он пропал? Ин Бо вспомнил Лу Цунгу, который тринадцать лет

назад был тяжело ранен наркоторговцами, наверное, он думал так же, как и он сейчас, надеясь, что его найдут, но не желая, чтобы тот рисковал ради него.

Он изо всех сил выбрался из грязи и снова стоял перед Лу Цунгу с гордо поднятой головой. Но даже если начать всё заново, они всё равно не смогут прийти к счастливому концу.

Нет, нельзя так думать. Ин Бо тряхнул головой, пытаясь отбросить эти отчаянные мысли. Что бы ни случилось, он всё ещё жив, каждая секунда жизни — это надежда.

Тот человек не убил его на месте, возможно, потому что не хотел оставлять следы крови, или потому что он ещё мог быть полезен. Он снова и снова вспоминал внешность того человека, она была знакомой, на краю памяти, стоило только подумать, и он вспомнил бы. Но каждый раз, когда машина подпрыгивала, боль в затылке прерывала его мысли.

Страх заставлял мозг работать. Ин Бо снова и снова искал в памяти, зрачки остановились, когда он вспомнил.

Это был тот самый убийца, который поджидал их в подъезде, когда они посещали мать Цзян Вэя.

Ин Бо опёрся на железную стенку, к счастью, контейнер был не слишком большим, он мог дотянуться до холодильного агрегата, встав на цыпочки. Он изо всех сил вытянул замёрзшие пальцы, нащупал панель управления, на которой была пластиковая крышка, которую нужно было снять.

Он обыскал себя, но не нашёл ничего подходящего, только часы. Он снял их и использовал металлическую застёжку ремешка, чтобы поддеть пластиковую крышку. Сама крышка была не слишком плотно прикреплена, сложнее было снять слой льда на поверхности, он потер руки, чтобы согреть их, затем постепенно отколол лёд и, наконец, открыл крышку.

Внутри панели были аккуратно уложены разноцветные провода, но Ин Бо растерялся. Он вдруг начал ненавидеть себя за то, что был гуманитарием и ничего не понимал в электрике.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200039>